Глава 229 Следующий соперник Лакс

На третий день были проведены последние отборочные матчи, и, к облегчению Веры и Ирис, Лакс успешно попала в список последних 32 участников, в который вошли Четыре Короля и Пять Владык.

Эти 32 участника теперь будут сражаться один на один, что позволит им выйти в полуфинал и получить возможность стать чемпионом Турнира Львиного Сердца.

Победитель также получит удивительные сокровища, которые были лично подготовлены Шестью Королями, а также директором Академии Барбатос.

Александр уже объявил, что чемпион турнира получит привилегию стать женихом его дочери, что заставило бесчисленных ухажеров Айрис серьезно отнестись к турниру, чтобы получить шанс жениться на синеволосой красавице, которую также называли принцессой Академии Барбатос.

Лакс посмотрел на Большую Магическую Доску, где имена Четырех Королей и Пяти Владык были разделены в разных скобках. Это было сделано для того, чтобы никто из них не сразился друг с другом раньше времени, что заставило тех, кто прошел отборочный тур, возмутиться.

Однако, поскольку такова была воля организаторов, они ничего не могли с этим поделать.

Финальные группы были разделены на четыре. В каждой группе было по 8 участников. Девять Вундеркиндов, которые стояли выше остальных, были расставлены таким образом, что они могли сражаться друг с другом только после двух поединков.

Это означает, что организаторы устроили так, что в финальной битве в каждом дивизионе Короли и Владыки будут сражаться друг против друга.

По крайней мере, они предполагали, что именно так и произойдет, когда создавали эту схему. Они не верили, что те, кто прошел отборочные матчи, смогут победить лучших вундеркиндов молодого поколения.

"Что ж, думаю, это также работает в мою пользу", - подумал Лакс, глядя на распределение по группам на гигантской доске. Неро в группе А, а я в группе С. Похоже, у нас не будет шанса сразиться друг с другом до полуфинала. При условии, что он не проиграет свои матчи".

Лакс потер подбородок, глядя на завтрашние матчи.

'Кабан будет сражаться против Рола, а Герхарт - против одного из Четырех Королей, который также специализируется на стихии ветра', - размышлял Лакс. 'Вот это расклад: варвар против своей добычи, а пользователь ветра против другого пользователя ветра. Если я правильно помню, так называемый молодой Король - принц из Эльфийского Королевства".

'Я полагаю, что те, кто носит титул Короля, являются членами королевской семьи, в то время как Владыки - это люди благородного происхождения или ниже, как Нерон.'ƒ□□□□□□□ov□l.□□m

Лакс посмотрел на своего соперника в турнире ранга С и увидел знакомое имя, что заставило его усмехнуться.

'Похоже, мне противостоит тот варвар, который ухаживает за Ирис уже много лет', - подумала Лакс. Эйнар Мордоск, девятнадцать лет, апостол средней ступени. По статам он сильнее меня. Он чистый боец, специализирующийся на мечах и топорах. Он также владеет навыком "Ярость", который похож на "Берсерк", но без побочных эффектов. С ним будет сложно справиться".

Лакс вынужден был признать, что его первый противник был очень силен.

Эйнар был одним из Четырех Королей молодого поколения и вторым старшим сыном Короля Варваров, Амастана Мордоска.

Когда люди думают о варварах, они сразу представляют себе грубых воинов, у которых есть только мускулы, но нет мозгов.

К сожалению, с королем варваров дело обстояло иначе. Он был очень мудрым правителем и открыл новую эру для своего народа, сделав его одним из самых могущественных королевств в восточных регионах Солаиса.

Его сын, Эйнар, возможно, не был таким мудрым, как его отец, но его можно считать человеком с хорошей головой на плечах. Некоторые даже говорили, что он был одним из трех сильнейших представителей молодого поколения.

Что касается того, был ли он действительно в тройке, двойке или первой тройке, никто толком не знал.

Все знали, что с ним нельзя связываться, потому что Эйнар был человеком, который не проявлял милосердия к своим врагам.

Пока Лакс собирался проверить, кто был противником Неро, на его тело упала тень.

Лакс оглянулся, чтобы посмотреть, кто загораживает солнечный свет, и увидел человека ростом более двух метров, который смотрел на него сверху вниз со спокойным выражением лица.

Это был не кто иной, как Эйнар, который также был следующим противником Лакса.

"Итак, ты мой противник в следующем матче", - сказал Эйнар, глядя на пухлого подростка, который был ниже его ростом. "Я уже разглядел твою маскировку, Лакс фон Кайзер. Я позабочусь о том, чтобы навсегда искалечить тебя в нашей битве".

"Ты не первый, кто называет меня этим именем", - нахмурился Лакс, глядя на возвышающегося над ним человека. "Кроме тебя, было еще трое, и я начинаю сомневаться, не влюбились ли вы, ребята, в этого Люкса фон Кайзера или что-то в этом роде".

Вместо ответа Эйнар схватил лицо Люкса и почесал его пальцами. Как будто он пытался снять маску или что-то в этом роде, но его попытки не принесли никаких результатов.

"Что ты делаешь?!" крикнул Лакс, отталкивая руку варвара от своего лица. "Ты пытаешься ранить меня еще до начала нашего боя? Так вот как вы, варвары, поступаете?!"

Его громкий крик привлек внимание людей на арене, что заставило их посмотреть в их сторону. Бруно, который внимательно следил за Лакс, начал идти в их сторону. Увидев, что один из официальных лиц турнира идет в их сторону, Эйнар насмешливо хмыкнул.

Он попытался проверить, сможет ли он снять маску, которую носил пухлый подросток, чтобы убедиться, действительно ли он тот полуэльф, которого они искали.

На самом деле Эйнар просто сказал, что увидел маскировку пухлого подростка, пытаясь увидеть его реакцию. Однако, вопреки его ожиданиям, Лакс лишь бросил на него сытый взгляд, что заставило его приступить к выполнению плана Б - насильно снять с него маскировку.

Лакс смотрел, как Варвар уходит, в душе усмехаясь. Никто не мог снять Маску Тысячи Лиц, если только тот, к кому она была привязана, не снимет ее сам.

Этот артефакт был также невосприимчив к другим артефактам, которые могли видеть сквозь маскировку. Создатель Маски внес особые коррективы при ее изготовлении, чтобы предотвратить проникновение сквозь маскировку любых типов заклинаний различения и идентификации.

Именно поэтому Маска могла записывать только два лица одновременно, потому что добавление большего числа лиц ослабило бы ее навыки защиты от обнаружения.

С этой маской на лице Лакс был уверен, что никто не сможет узнать его личность. Он также тренировался не реагировать на людей, называющих его Лакс, пока носил маску, что сорвало планы женихов Ирис попытаться узнать его истинную личность.

"Ты в порядке?" спросил Бруно, остановившись рядом с Лаксом. "Твой следующий противник очень силен. Если ты чувствуешь, что не можешь с ним справиться, постарайся сдаться как можно скорее. Маги немедленно выведут тебя с арены".

Лакс улыбнулась и кивнула Бруно в знак признательности. "Спасибо. Я буду иметь это в виду".

Затем пухлый подросток переключил свое внимание на доску, чтобы посмотреть, кто является противником Неро.

'Незнакомое имя', - подумал Лакс. 'Ну, не то чтобы это имело значение. Я просто посмотрю его бой перед своим завтра".

Каждый день на Большой арене Колизея проходило четыре матча. Также открывалась система ставок, которую Лакс намеревался использовать для получения денег и, конечно же, звериных ядер, которые помогут ему увеличить свою силу для будущих матчей.

Он повысил Конституцию своего Особого Тела до степени D, и награды, которые он получил, стоили всех Звериных Ядер, которые он пожертвовал для своего повышения.

Хотя он не знал точно, насколько силен Эйнар, он верил, что с козырными картами, которыми он обладал, он сможет потягаться с принцем варваров.

--

"О нет, следующий соперник Старшего Брата - Эйнар!" воскликнула Ирис, которая только что увидела последние результаты матчей. "Это ужасно. Большой брат может и не выиграть у него!"

Вера, которая кормила Эйко мясной булочкой, посмотрела на свою паникующую внучку, которая ходила взад и вперед по комнате.

"Успокойся, Ирис", - сказала Вера. "Лакс участвовал в соревнованиях, зная, что ему придется столкнуться с сильными соперниками. Нет никакой разницы, рано или поздно он столкнется с Эйнаром. В конце концов, только сильный станет чемпионом этого турнира".

Ирис сидела рядом с бабушкой и склонила голову на плечо старушки, изображая избалованность.

"Я знаю, бабушка, но я не могу не волноваться", - ответила Ирис. "Я так люблю старшего брата, что мысль о том, что он может пострадать из-за меня, заставляет мое сердце болеть. Может быть, нам двоим стоит сбежать и спрятаться где-нибудь в Элизиуме? Что ты думаешь, бабушка?"

"Верь в него, Айрис", - прокомментировала Вера, обнимая внучку правой рукой. "Лакс силен. Возможно, сильнее, чем мы обе думаем".

"Ты действительно так думаешь, бабушка?"

"Конечно. Я был тем, кто заботился о нем с самого детства. Естественно, я знаю, каким решительным он может быть, когда сталкивается с трудностями. Я знаю, что ты волнуешься, потому что не видела, как Лакс сражается, но я видела".

Вера прижала бок своей головы к макушке внучки, словно пытаясь доказать свою точку

зрения.

"Лакс больше не нуждается в моей защите", - тихо сказала Вера. В этих словах был отпечаток грусти, но в них также звучало чувство гордости. "Я верю, что однажды он сам будет защищать других".

"Включая меня, бабушка?"

"Конечно".

"Ма!" прокомментировала Эйко, закончив есть мясную булочку в руке Веры. "Защищай маму!"

Ирис хихикнула, подхватив на руки малышку Слизь, которая только что сказала, что будет ее защищать.

"Хорошо, защищай и меня, Эйко. Сделай так, чтобы мы с твоим папой прожили счастливую жизнь вместе".

"Ма!"

Малышка слизь утвердительно кивнула головой. Эйко уверенно улыбнулась Ирис, от чего та ухмыльнулась, а щеки Эйко заалели, когда она потерла их ладонями.

Вера наблюдала за этой сценой с улыбкой, думая о будущем, где она будет держать на руках своих правнуков.

Лакс уже открылась для этой идеи, и единственным, кто препятствовал ее счастью, был ее сын Александр, который также был директором Академии Барбатос.

Пока Лакс побеждает в этом турнире, у Алекса не будет выбора, кроме как подчиниться его собственным словам", - размышляла Вера, глядя на мать и дочь, которые дурачились вместе.

Причина, по которой Вера не делала свой ход, заключалась в том, что она верила, что Лакс выиграет турнир.

Это устранило бы все препятствия, включая противодействие сына, что открыло бы путь к счастью для нее и ее внучки.

http://tl.rulate.ru/book/92163/3001871